

29 ОКТЯБРЯ 2006 ГОДА дедушка Миша пришел в горбольницу № 3 проведать внука, 26-летнего Радика Хазанова.

Парня он не нашел, но медики уверили пенсионера, что после удаления фурункула пациента выписали. Однако дома Радик так и не появился. Родные забили тревогу и стали разыскивать парня. Его супруга, придя в больницу, выяснила, что накануне исчезновения к мужу приходили неизвестные, которые учинили драку. Персонал вызвал ОМОН. А на следующий день, в субботу 28 октября, пациент Хазанов вышел из палаты в больничной одежде и не вернулся. Родственники обратились в милицию с заявлением о розыске.

В ходе расследования установили одного из тех, кто был причастен к исчезновению Радика — 54-летнего Владимира Иванова. Он написал явку с повинной. Вскоре задержали двух его сообщников — Антона Ибрагимова и Виталия Воробьева. Они указали место, где были сокрыты останки Хазанова. Присыпанный землей обгорелый труп обнаружили в лесопосадке недалеко от улицы 50-летия Магнитки. Трое подозреваемых были взяты под стражу.

Следствие вела прокуратура Правобережного района, которая установила, что убийца — Владимир Иванов. Согласно обвинительному заключению, дело обстояло следующим образом. «Из личных неприязненных отношений» у Иванова возник умысел на убийство Радика Хазанова. Для осуществления своих преступных намерений он «приискал оружие преступления — нож» и уговорил Виталия и Антона проехать в больницу, не посвящая их в свои планы. Хазанов, ничего не подозревая, сел в машину. Компания приехала в лесопосадку. Не выходя из машины, Иванов нанес Хазанову удар ножом, лезвие которого сломалось. Раненый человек, обороняясь, выхватил нож и рассек лицо Иванову, ранил Антона Ибрагимова. Избиение Хазанова продолжилось на лоне природы, и каждый из обвиняемых внес свою лепту. Когда Радик упал, Иванов «наступил ему на шею» и удерживал ногу до тех пор, пока несчастный не задохнулся...

Проясним обстоятельства, предшествовавшие трагическим событиям. Почему вдруг у честного работника, почтенного отца семейства Иванова, вдруг возник «преступный умысел» в отношении доселе ему незнакомого Радика и почему он кинулся на него с ножом?

27 октября Иванов похоронил любимого сына Дениса. Несчастный отец отказывался верить заключению медиков, которые констатировали, что смерть молодого человека наступила от передозировки наркотиков. Масла в огонь подлили приятели Дениса, уже знакомые нам Виталий и Антон. На следующий день они явились домой к Иванову и заявили, что Денис скончался не от передозировки. Их друга убили, и они знают, кто к этому причастен. Для доказательства своей версии друзья сослались на тот факт, что пропали деньги и вещи Дениса: куртка, сотовый телефон. А раз так, то непременно надо отыскать наркоманов, в кругу которых в тот вечер находился Денис. Один из них — Радик, который вдруг оказался в больнице. Отчаявшийся отец кинулся выяснять истинные обстоятельства гибели сына.

Такую версию событий изложил обвиняемый Иванов в явке с повинной, утверждая, что «нетрезвые» Антон и Виталий «позвали его с собой, чтобы выяснить, где вещи, ключи, документы сына». Его уверили, что человек, повинный в смерти его Дениса, прячется в больнице. Однако Антон и Виталий доказывали следствию, что именно Иванов стал инициатором поиска убийцы сына.

Жажда мести привела к убийству ГЕРОИНОВЫЙ БУМЕРАНГ

КОЛЛАЖ МАРИНЫ НИКОЛАЕВОЙ

Прикатила тройка в больницу, вызвали Радика, и тот честно признался, что в день гибели Дениса был на работе. О смерти Иванова-младшего знает лишь со слов друзей-наркоманов. Один из них, по кличке Грач, все время околацивается «на квартале», и Радик готов поговорить с ним. Компания правдоискателей направилась на улицу Жукова. Грача не нашли, и Хазанов предложил поискать в лесопосадке, у родничка, в излюбленном месте сбора «квартальских» наркоманов. Прикатили в лесопосадку, отыскали родничок — ни души. С этого момента показания обвиняемых опять резко расходятся. Иванов утверждает, что Радик вдруг заволновался, попытался выйти из машины. Сидевший рядом Антон заблокировал двери, чем и спровоцировал Радика на ругань. Он стал размахивать руками и саданул локтем Иванова. «Чтобы прекратить удары с его стороны, я достал из кармана нож и ткнул в область живота Хазанова», — говорил на следствии Иванов. Радик выхватил у него нож и полоснул им по лицу обидчика. Пытаясь остановить хлынувшую кровь, Иванов зажал рану курткой и не видел, кто и сколько ударов нанес потерпевшему. Однако тот момент, когда парни потащили избитого Радика в лесополосу — все же заметил. Вернулись они минуты через две. На вопрос, где Хазанов, Антон ответил: «Конец!»

Владимир Иванов истолковал эти слова как заверения в том, что Радика бросили в лесополосе избитым. О его смерти он узнал позже, со слов Антона и Виталия. Они пришли к нему занять денег и сообщили — Хазанов мертв, следов нет, конечности обрублены. Такие же показания Иванов давал и на судебном процессе.

По словам Антона Ибрагимова, «убийственные» события разворачивались по-иному. Радик с кулаками бросился на него. Обороняясь, Антон ударил Хазанова «ногой в голову». Иванов тоже нанес наркоману несколько ударов ногами, а когда тот упал, попросил Антона помочь ему оттащить Хазанова в кусты. Они схватили парня за одежду и отволокли в заросли. Иванов «поставил ногу на шею Хазанова, придавил и держал, пока последний не перестал дышать».

Так кто же убил? Свет могли бы пролить показания третьего участника криминальных событий — Виталия. Однако его память весьма избирательна. Если верить его словам, то его внимание было приковано к автомобилю, на котором они приехали в лесопосадку. Водитель, не желая быть свидетелем драки, уехал; заблудившись, вернулся. Движение машины так увлекло Виталия, что он совершенно не помнит подробности происшедшего рядом побоища. Но запомнил, что Хазанова «поволокли в кусты и бросили на землю. Радик не двигался, но хрипел». Он видел, как Матвеев наступил Хазанову «на голову: на затылок или шею». В этот момент его внимание опять отвлек злосчастный автомобиль, и сознание запечатлело лишь тот момент, когда Антон и Владимир тащили тело к свалке: «Они бросили Хазанова и стали собирать мусор, чтобы прикрыть труп».

Однако на этом преступление не закончилось. Вечером Антон и Виталий подожгли труп. Через неделю они еще раз приходили на пожарище, чтобы удостовериться, уничтожил ли огонь следы преступления. Их взору предстала ужасная картина: у трупя не было конечностей. Но у парней, «отомстивших» за друга, стальные нервы. Они хладнокровно забрасывают останки землей и камнями.

В этой части показания троих обвиняемых также противоречивы. Молодые люди, оправдываясь, переводят «стрелки» на Иванова. Якобы он просил их сжечь труп и отрезать конечности, чтоб не опознали по отпечаткам пальцев. Как послушные мальчики, они не могли отказать отцу умершего друга. Владимир утверждает, что глумление над трупом — инициатива поделныхиков.

Первоначальная судебно-медицинская экспертиза, проведенная в мае 2007 года, выявила лишь повреждения от ножевого удара и переломы ребер. Причину смерти Хазанова не установили по объективным причинам. Эксгумация и повторная экспертиза с участием областных специалистов выявили, что смерть наступила от асфиксии, вызванной переломом шеи.

Следствие установило, что в убийстве повинен Иванов, его действия квалифицированы статьей 105 УК

РФ. Антон Ибрагимов обвинялся по статье 112, части 1 УК РФ «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» и 316 — заранее обещанное укрывательство особо тяжкого преступления. Эту же, 316 статью, инкриминировали Виталию Воробьеву.

Адвокат Иванова Наталья Канаева, выступая на процессе, доказывала: ее подзащитный виновен, но не в убийстве, а в умышленном нанесении тяжкого вреда здоровью — статья 111 УК РФ. Она обращала внимание суда на первоначальные показания Антона Ибрагимова, в которых он признавался, что «нанес Хазанову удар ногой в горло». Судебный медик, который делал первоначальную экспертизу, послал в прокуратуру запрос и просил уточнить, в какую именно часть шеи был нанесен удар. «Орган расследования такого уточнения почему-то не сделал», — констатировала Наталья Александровна. Она указала на тот факт, что выводы повторной экспертизы основаны на показаниях Антона Ибрагимова, что подтверждается текстом документа: «...не исключается возможность возникновения повреждений органов шеи и челюсти при обстоятельствах, на которые указывает обвиняемый Ибрагимов». И далее: «...по своему характеру они являются предположительными». «Предположительность» документов не может служить бесспорным доказательством вины Иванова», — заключила адвокат.

Кроме того, Н. А. Канаева обратила внимание суда на избирательную амнезию Антона Ибрагимова. В его первоначальных показаниях, в марте 2007, когда речь шла о его действиях, он слова не сказал без оговорок: кажется, не помню, помоемо, не могу сказать точно. Хотя действия Иванова и Воробьева воспроизводит детально.

Адвокат привела еще одно немаловажное обстоятельство в защиту Иванова. Лезвие ножа располагалось его лицо от века до уголка рта: 15 сантиметров. Кровотечение смогли остановить только в больнице, о чем имеется соответствующая запись. Это обстоятельство, по мнению защитника, подтверждает показания Иванова: он зажимал рану курткой и мог не видеть того, что происходило вокруг.

Защитник заострила внимание на

том, что Ибрагимов и Воробьев отказались давать показания в суде. Не потому ли, что боялись запутаться? Ведь даже во время следствия их слова были полны противоречий. Иванов не побоялся держать ответ перед судом, его показания почти совпадали с теми, что он давал во время следствия. Свою вину он признал частично: каялся лишь в том, что нанес Хазанову удар ножом.

Выслушав доводы обвинения и защиты, суд поставил под сомнение показания Иванова, утверждавшего, что нож у него оказался случайно. В явке с повинной он написал, что умышленно захватил лезвие, чтобы напугать предполагаемого виновника смерти сына. Утверждение Иванова о непричастности к убийству суд также расценил критически, т.к. эти заявления опровергнуты «совокупностью исследованных в суде доказательств, в том числе показаниями подсудимых Ибрагимова и Воробьева».

Выводы экспертизы не вызвали сомнений и доказывали виновность подсудимых. Кроме того, «у суда не было оснований сомневаться в избранных Иванова показаниях Ибрагимова и Воробьева, т.к. они логичны и последовательны и в полной мере согласуются с другими доказательствами виновности подсудимого».

Во время приговора за решеткой стоял один Иванов. Ибрагимов и Воробьев, которые находились под подпиской о невыезде, расположились на скамьях. Все трое были признаны виновными по статьям, которые инкриминировало следствие. Иванова приговорили к 10 годам лишения свободы и взысканию морального вреда в пользу вдовы в размере 100000 рублей. Ибрагимов — к двум годам условно с испытательным сроком на три года. Воробьева — к одному году с испытательным сроком на три года.

Адвокат направила кассационную жалобу в вышестоящую судебную инстанцию. По злему стечению обстоятельств приговор был оглашен 24 октября — в годовщину смерти сына Иванова.

ИРИНА КОРОТКИХ.

(Имена и фамилии изменены, совпадения могут носить лишь случайный характер. Автор благодарит прокуратуру Правобережного района за предоставленный материал).